

Митра ненавидел игровые ночи.

Бог порядка, солнца и медицины не вполне помнил, как начинались эти собрания. Но он знал, чем они всегда заканчиваются: он латал новый космический беспорядок.

На этот раз их встречу устроила Кибела. Она отвела большую комнату в своем плоском царстве Аркадии, открытом пространстве с полом из мха и колоннообразных деревьев. Игровым столом служил гигантский гриб, окруженный грибными тронами, а биолюминесцентные растения и светлячки давали слабый свет. Это место действительно было видением природного рая; даже будучи богом цивилизации, более привычным к городам, чем к лесам, Митра чувствовал себя умиротворенным.

Это зрелище напомнило божеству о том времени, когда он служил в девятом легионе, защищая Британнику от Каледонцев. В то время он был худшим человеком, и боролся за то, чтобы завоевать людей земли из-за ошибочной верности одной нации.

Явившись в комнату в облике короля-солнца, Митра обнаружил, что Кибела и Изенгрим уже там. Сразу после этого телепортировалась его подруга Леоне, богиня благородства, золотой рыцарь, прекрасный и светлый, как дневной свет.

— Добро пожаловать, мои дорогие, — приветствовала их Кибела, ее кожа и лицо были скрыты под капюшоном из сплетенного мха. Поскольку она была богиня наслаждения, любой, кто видел ее открытое лицо, не мог не испытывать... ну... удовольствия. Один лишь звук ее мелодичного голоса заставил бы смертных замолчать.

— Приветствую вас! — Белый олень с лезвиями вместо рогов, бог охотников Изенгрим каким-то образом умудрился сесть на свой трон, положив копыта на стол. — Друзья мои, вы выглядите ужасно!

— У нас был трудный день, — измученно сказала Леоне. Когда-то, будучи смертной, она была оруженосцем Митры, они остались друзьями и после того, как она завоевала Валгаллу. И хотя Кибела пыталась втянуть их в какой-то роман, солнечное божество рассматривало их отношения, как отношения наставника и ученицы.

— Значит, это правда, что ангелы качались в обе стороны-

— Мы не будем об этом говорить, — прервал Митра Кибелу, одно упоминание об этой катастрофе заставило его вспыхнуть от гнева. Подумать только, он приказал своим паладинам и жрецам никогда не причинять ангелам вреда, разве что в целях самозащиты... как он мог быть так долго слеп к их развращенности? — Я хочу расслабиться, а не сыпать соль на раны.

— Ну, тогда я не буду копать глубже. — Богиня пригласила их занять свои места, когда прибыл последний приглашенный член собрания.

Сэн, богиня моря, грез и алкоголизма совсем опустилась. Восточная русалка с черными осьминожьими щупальцами вместо ног, она, казалось, только что покинула шумную вечеринку, ее короткие волосы цвета воронова крыла были растрепаны, а черные глаза сморщены. На ней был только голубой лифчик и пурпурный цветок в волосах; руки и шею покрывали татуировки грабежа и непристойностей.

Она была единственной богиней, которую они не должны были видеть за этим столом, и Леоне напомнила им, почему. Как только Сэн заняла свое место, в ее левой руке появилась бутылка алкоголя. — Никакой выпивки за столом.

— Это виски! — Запротестовала Сэн.

— Тебе разрешается играть только в трезвом виде, — строго напомнил Митра. — Никто не хочет еще одного наводнения.

— Это был несчастный случай, ясно! Дай мне передохнуть! — Богиня надула губы и крепко сжала виски. — Только одну бутылку!

— Одну, и побыстрее, — сказала Кибела, более терпимая, чем остальные. — Иначе я преждевременно вышвырну тебя с этой встречи.

— С каких это пор ты превратилась в зануду? — проворчала Сэн, пока Кибела раскладывала на грибе-столе карту Аутремонда. Митра с грустью наблюдал за игровым полем Аутремонда.

Столетия назад, когда Система была новой и богов было мало, Митра правил первой империей смертных непосредственно, как бог-император. Он защитил небольшой город от набегов фоморов, помог ему заключить союзы с другими поселениями и постепенно объединил рабов фейри в сильную нацию, занимавшую большую часть континента Мистраль. Империя Митры.

Сам Митра никогда не собирался править вечно. Его роль заключалась в том, чтобы служить для нового народа направляющей рукой цивилизации, будь то люди, эльфы, гномы или зверолюди. Со временем, он мог бы полностью сломить власть фоморов над Аутремондом и предотвратить будущие трагедии. В то время ему поклонялось большинство смертных, вплоть до того, что прозвали его Единым Богом.

В своем высокомерии он не предвидел, что к божественности взойдет Ужасная Тройка. Они бросили Митре вызов за верховенство и даже его убили. Когда год спустя он возродился в Валгалле, его империя уже распалась.

Последовала эпоха хаоса, когда старые и новые божества непосредственно боролись за контроль над Аутремондом. В те смутные времена восстали Хаотические боги, от Лунного Человека до Саблара Пожирателя Миров. Поскольку верховная власть в Валгалле оживляла божества через год и день после смерти их аватара, никто не мог долго одерживать верх.

После многих лет катастрофических сражений Кибела, второе по старшинству божество после Кости, заключила между своими собратьями-божествами джентльменское соглашение, утвердив, что они должны сдерживать себя и влиять на мир через свое портфолио, Избранных и поклонение. Война истощила всех, и боги согласились заключить мир.

В конце концов, изолированный превосходящим числом, подчинился даже Саблар. Бог-червь знал, что, если он поднимет шум, его амбиции заставят других богов объединиться против него, и с тех пор он играл в долгую игру. Во всяком случае, терпение сделало его еще более коварным.

Со временем Гардмейну удалось восстановить западные и северные границы своего предшественника, но он остался тенью старой империи. Вампирские Ночные Земли, в частности, для бога закона оставались больным местом. Гардмейн был любимым проектом Леоне, в то время как Митра, в основном, сосредоточился на Империи Эверсан, расположенной дальше на востоке, где его церковь имела большое влияние. Страна действовала не так хорошо, как он надеялся, окруженная враждебными силами и погрязшая в политической коррупции. Изменит ли этот сеанс ситуацию?

К всеобщему удивлению, с неба на стол упал Кость.

— Катите меня! — Крикнул Кость. Божеству азартных игр всегда удавалось приземлиться на игровой стол, когда бы они ни начинали сеанс. Боги сочли, что проще включить это живое бедствие с целью контроля ущерба, чем позволить ему разгуляться. — Катите меня!

— Я хотел бы, как обычно, пойти последним, — вежливо сказал Митра, не обращая внимания на Кость.

— На самом дне? — Ответила Кибела.

Почему она всегда говорит так, будто имеет в виду что-то грязное? Насколько Митра мог судить, Кибела даже не делала этого специально. Вознесенный [Паладин] просто кивнул, и богиня лесов открыла сессию.

— Сегодня мы продолжаем нашу долгосрочную кампанию Аутремонда: Версия Мир Крестоносцев — начала Кибела, выступая в роли Мастера Игры. — Каждый из нас будет играть роль избранной страны и руководить ею. Кампания заканчивается, когда весь мир находится в состоянии мира или разрушен. Прежде, чем вы спросите, Леоне, одна страна, захватившая Аутремонд, считается условием победы.

— Катите меня!

— Шеши не будет? — Спросил Изенгрим, не обращая внимания на раздраженного Кость. Она обычно участвовала в их сеансах, противопоставляя свой Нагастан империи Эверсан Митры.

— Она сказала, что у нее свидание с Камиллой и одним из ее Избранных. — При этих словах Леоне сжала кулаки. — Поскольку это касается одного из моих Избранных, я предложил ее заменить.

— Катите меня за инициативу!

— Она также сказала мне, что встреча может пролить свет на проблему фоморов.

— Это правда, что они теперь могут повышать уровень? — Немедленно спросил Митра, услышав этот слух. Если это правда, то время для игр закончится.

Воспоминания о том, как его самого похитили в Аутремонде, снова вернулись. Он до сих пор помнил, как вел свою центурию на разведку варваров, совершавших набеги на берега Британники, рассчитывая вернуться домой к полудню. Только это были не пираты, а тираны из другого мира, ищущие рабов для пыток.

Король Балаур был тогда еще ростом с обычного человека, но такой же жестокий, как и всегда.

Пять лет, которые Митра провел в плену у фоморов, были сплошным кошмаром, полным криков и резни. Он даже не помнил свое первоначальное римское имя, стертое плетью за один раз. Когда [Паладин] наконец сбежал, узнав о классовой системе, он поклялся защищать смертных мира от зла, которое испытал.

— Пока не могу сказать, — ответила Кибела, поскольку Саблар скрыл от ее глаз деятельность фейри. Она бросила Кость четыре раза, по одному на каждое божество, кроме Митры. — В очереди будут Леоне, Изенгрим, я, Сэн и, наконец, Митра. Поскольку у Кости нет страны, он будет служить, ну, в общем, нашим кубиком.

Конечно, никто не стал бы бросать Кость, если бы мог, но пока такая возможность устраивала хаотическое божество.

Митра играл за империю Эверсан, самую восточную страну континента Мистраль, в то время как Леоне влияла на Гардмейн. Сэн следила за Нефритовой Империей, из которой она происходила, а Изенгрим - за обширными равнинами Звероземья. Сама Кибела обычно управляла диким Темным Лесом, который она оспаривала у фоморов, но в этой сессии она будет управлять торговой империей Шеши в Нагастане.

— Крысиная чума фомора Мелл Лин распространяется на восток, убивая тысячи людей по всему континенту Серика. Империя Тейкоку, чтобы предотвратить инфекцию, обнесла свои берега стеной, в то время как Нефритовая Империя и Нагастан справляются с болезнью наилучшим образом. На западе - Эльдорадо Саблара... — Кибела едва не выплюнула это слово с презрением, — ушло. Уничтожено. Разрушено. Покрошено. Анниги-

— Мы поняли, Ки, — перебила ее Сэн.

— В других местах фоморы собирают свои войска после объявления им войны империей V&V, в то время как дракон основывает колонии в Новом Мире. Леоне, что ты будешь делать?

— Я объявляю священную войну империи V&V.

— Что?! Нет, — запротестовал Изенгрим, — У меня там есть поклоняющиеся!

— Леоне, священные войны - не единственное решение всех проблем, — попыталась успокоить ее Кибела.

— Я ненавижу быть приверженцем правил вместо Митры, но вам нужен повод для начала священной войны, — проворчала Сэн. — БИИПские дворяне, всегда думают, что законы применимы к другим...

— Они разрушили Небеса! — сказала Леоне с гневным намерением. — Небеса! Со страховыми махинациями!

— Я тоже принимаю это фиаско лично, Леоне, — сказал Митра своему бывшему оруженосцу. Коррупция всегда бесила бога закона. — И я клянусь, что пошлю гнев Ветхого Завета на ответственные за это ангельские власти. Но смертные лишь разоблачали существующие институциональные проблемы в администрации Небес. Прекрасная загробная жизнь никогда не должна была продаваться.

Небеса должны были реформироваться и вернуться к своим первоначальным, более скромным корням, и Митра поможет лично возглавить реформу. По его опыту, большинство ангелов имели в виду, что их разрушала система. Только изменяя свои институты, силы добра могут вернуться на путь искупления.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/960464>